

УДК 343.985.4

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ

ДМИТРИЕВА Т.Ф.,

начальник отдела оперативного реагирования и криминалистического сопровождения раскрытия преступлений экспертно-криминалистического центра УВД Витебского облисполкома

В статье анализируется проблема отождествления терминов «специальные знания» и «специальные познания», «сведущее лицо» и «специалист», определяется сущность данных понятий. Приводятся авторские определения понятий «специальные знания» и «специалист», которые предлагается закрепить в УПК Республики Беларусь. Для обеспечения гарантии добросовестности специалиста при проведении осмотра места происшествия автор предлагает ввести в УК и УПК Республики Беларусь норму об уголовной ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за предоставление заведомо ложных сведений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату следов преступления и вещественных доказательств. Для уменьшения временных затрат на поиск и определение компетентности специалиста нужной области знаний автор предлагает создание Единого национального ведомственного реестра сотрудников правоохранительных органов, имеющих право самостоятельного участия в осмотрах мест происшествий и других следственных действиях. Проведенное исследование поможет оптимизировать процесс участия специалиста в осмотре места происшествия.

The problem of identification of the terms «special knowledge» and «special experience», «knowledgeable person» and «expert» is commented in the article, the essence of these concepts is determined. The author's definitions of the terms «special knowledge» and «expert» are given, they are offered to enter in the Criminal Procedure Code (CPC) of the Republic of Belarus. In order to guarantee the integrity of the expert during the inspection of crime scene, the author prompts the rule of criminal responsibility of the expert in the Criminal Code (CC) and CPC of the Republic of Belarus for failure or refusal to fulfill duties, and also for providing false information and for obviously incorrect actions, that caused or could cause the loss of traces of the crime and evidence. In order to reduce the time spent for search and identification of expert competence in the required area of expertise, the author proposes to create the Unified National Departmental Roster of Law Enforcement, which has the right to self-involvement into the inspection of crime scene and other investigations. This study will contribute to the optimization of the process of the participation of expert in the inspection of crime scene.

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) является одним из важнейших следственных действий, так как именно его результаты могут дать возможность установить обстоятельства преступления и изобличить преступника. Потерю или уничтожение следов преступления в ходе ОМП зачастую невозможно восполнить путем проведения других следственных действий. В свою очередь, обнаружить в ходе данного неотложного следственного действия следы пре-

ступления, обеспечить полноту их фиксации и грамотное изъятие невозможно без наличия специальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств. Конечно, для установления всех обстоятельств совершенного преступления следователь (дознаватель) должен обладать необходимым объемом специальных знаний в области криминалистики, но на современном этапе технического и научно-го прогресса для обеспечения эффективности

проводимых мероприятий ему не обойтись без помощи лиц, обладающих специальными знаниями в той или иной области. Одной из форм использования специальных знаний является участие специалиста в следственных действиях, в том числе в осмотре места происшествия. Именно специалист способен качественно и результативно применить в ходе ОМП технические средства и криминалистические методы, от чего напрямую зависит успех раскрытия и расследования преступлений.

В этой связи актуальность рассматриваемой темы весьма высока, поскольку сегодня уровень и темпы развития технических средств стремительно растут и способность уловить изменения и освоить их применение на практике далеко не каждому под силу. Так, результаты проведенного анкетирования 30 следователей прокуратуры, 317 сотрудников предварительного расследования (далее – ПР) и 307 сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (далее – ЭКП) органов внутренних дел (далее – ОВД) четырех областей Республики Беларусь свидетельствуют о том, что 36,7 % следователей прокуратуры и 36,9 % следователей (дознавателей) ПР ОВД не способны самостоятельно осуществлять применение технико-криминалистических средств в ходе осмотра места происшествия. При этом сами анкетированные оценили свой уровень технико-криминалистической подготовки: как высокий – всего 3,3 % следователей прокуратуры, 8,2 % следователей (дознавателей) ОВД и только 28,3 % сотрудников ЭКП ОВД; как средний – 76,7 % следователей прокуратуры, 77 % сотрудников ПР и 61,9 % сотрудников ЭКП ОВД; как низкий – 13,3 %, 10,4 % и 3,3 % сотрудников соответственно; затруднились ответить: 6,7 %, 4,4 % и 6,5 % соответственно. Еще 20 % следователей прокуратуры и 32,5 % сотрудников ПР ОВД единодушны во мнении, что на практике иногда у них отсутствует возможность привлечь специалиста-криминалиста ЭКП ОВД к осмотру места происшествия. О невозможности привлечения к ОМП специалиста ЭКП ОВД другой области знаний (например, биологии, баллистики, химии и т.д.) высказалось 33,3 % следователей прокуратуры и 51,1 % сотрудников ПР ОВД. К одной из причин такого положения дел анкетированные отнесли отсутствие в данном районе (области) соответствующего специалиста (36,7 % и 45,4 % соответственно). Отсутствие информации о наличии необходимых им специалистов в других регионах не дает возможности устранить данную проблему. Эти цифры красноречиво свидетельствуют о большой практической значимости указанной темы.

Различные аспекты вопросов использования специальных знаний при расследовании преступлений рассматривали в своих трудах многие ученые: Л.Е.Ароцкер, В.А.Волынский, Г.И.Гра-

мович, А.В.Дулов, А.М.Зинин, Е.И.Зуев, В.К.Лисиченко, В.Н.Махов, И.Т.Луцок, В.А.Снетков, И.Н.Сорокотягин, В.В.Циркаль и многие другие. Изучение литературы показывает, что проведенные ранее исследования несомненно имеют большое теоретическое и практическое значение. Однако во многих работах, как правило, анализировались отдельные аспекты использования специальных знаний, главным образом связанные с производством экспертиз. Вопросы участия специалиста в осмотре места происшествия в криминалистической литературе исследованы недостаточно. Поэтому с учетом современного состояния этой проблемы автором предпринята попытка исследования данной проблемы, предложены меры по совершенствованию некоторых аспектов участия специалиста в осмотре места происшествия.

До настоящего времени отсутствует единообразный подход к определению терминов «специальные знания» и «специальные познания», «специалист» и «сведущие лица», что препятствует однозначному толкованию данных понятий и определению их сущности. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) правовое значение термина «специальные знания» также отсутствует. Между тем, «термин – это слово, которому соответствует определенное понятие» [1, с. 5], и «недостатки терминологии в целом ряде случаев затрудняют взаимопонимание между специалистами, учебно-педагогический процесс, составление технической документации, вызывают излишние затраты труда при пользовании научно-технической и учебной литературой, на практике ведут к целому ряду недоразумений и даже ошибок» [2, с. 7].

На наш взгляд, понятие «специалист» можно рассматривать через понятие «специальные знания», для чего необходимо уяснить сущность данного понятия. В юридической литературе одни авторы ведут речь о «специальных знаниях», а другие о «специальных познаниях», вкладывая в эти понятия по существу одинаковый смысл. Тем самым происходит отождествление понятий, то есть возникает синонимия, которая является крупным недостатком современной терминологии. Под терминами-синонимами мы понимаем такие термины, когда для одного понятия существуют два или более терминов [2, с. 9].

Так, одни авторы используют термин «специальные знания» [3, с. 4; 4, с. 11; 5, с. 10; 6, с. 38; 7, с. 42; 8, с. 30; 9, с. 8; 10, с. 17; 11, с. 22], другие употребляют термин «специальные познания» [12, с. 13; 13, с. 42; 14, с. 2; 15, с. 7; 16, с. 6; 17, с. 9], третьи отождествляют оба эти термина [18, с. 7; 19, с. 3–5; 20, с. 10–11; 21, с. 23–27; 22, с. 38–42]. Однако эти понятия не тождественны, что подтверждает семантический анализ терминов

«знания» и «познания», который позволяет нам трактовать знания как результат познавательной деятельности [23, с. 278], а познания как совокупность сведений в какой-нибудь области [23, с. 709]. В гносеологии под познанием понимают общественно-исторический процесс формирования знаний, в то время как знания – это продукт, результат познавательной деятельности людей [24, с. 18]. Поэтому, на наш взгляд, правильнее будет использовать термин «специальные знания». Кроме того, «представляется нелогичным вводить дополнительный термин «познания» наряду с термином «знания»: это привносит дополнительную неясность и двусмысленность в понимание спорного вопроса», тем более, что и сам законодатель отдал предпочтение термину «специальные знания» (ст. 62 УПК), хотя и использует понятие «познания» (ст. 233 УПК) [11, с. 22].

Далее важно определиться, что же понимать под «специальными знаниями»? В этом вопросе среди ученых тоже нет единства мнений. «Бесспорно лишь то, что специальными знаниями не могут быть сведения правового характера» [24, с. 21]. Относительно остальных признаков этого понятия имеются различные точки зрения.

Так, одни авторы считают, что «специальные знания» – это знания, полученные в рамках специального образования, профессионального опыта [8, с. 30; 15, с. 7; 25, с. 9]. Другие определяют «специальные знания» как знания, которыми обладает лицо в какой-то определенной области [26, с. 7], отсутствующие у других лиц [27, с. 7]. Третьи понимают под «специальными знаниями» совокупность знаний [13, с. 42; 11, с. 37; 14, с. 2; 28, с. 6; 29, с. 11], которые должны соответствовать современному уровню знаний [19, с. 7]. Четвертые делают упор на сферу реализации специальных знаний, их практическое приложение [12, с. 42; 5, с. 10; 30, с. 7; 31, с. 8] с определенной целью [4, с. 12]. Ряд авторов считают, что «специальные знания» – это не общеизвестные и не общедоступные сведения [26, с. 7; 10, с. 34; 16, с. 12; 29, с. 11; 32, с. 8].

На наш взгляд, особый интерес представляет определение специальных знаний, предложенное Г.И.Грамовичем, которое аккумулировало в себе все основные его черты, к которым он отнес следующие:

- 1) специальные знания – это современные научные знания;
- 2) ими не могут быть быденные общежитейские знания, общеизвестные и общедоступные, полученные гражданами в результате общего образования;
- 3) специальными не являются знания в области материального и процессуального права;
- 4) они приобретаются в результате профессиональной подготовки, опыта работы в какой-либо области деятельности;

5) они представляют собой систему знаний об определенных объектах;

6) целью применения специальных знаний является содействие собиранию доказательств и ориентирующей информации для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также разработка для этого наиболее эффективных тактических и технических средств и методов;

7) применять специальные знания может и лицо, производящее дознание [24, с. 25].

По мнению Г.И.Грамовича, «специальными в уголовно-процессуальном значении будут знания (умения, навыки) в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученные в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемые в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующие разработке технических средств и приемов работы с доказательствами» [24, с. 26].

Полностью разделяя точку зрения Г.И.Грамовича, представляется возможным согласиться с предложенным им определением специальных знаний, добавив лишь то, что это все-таки, на наш взгляд, – система знаний.

Таким образом, понятие «специальные знания», по нашему мнению, можно сформулировать следующим образом: специальные знания в уголовно-процессуальном значении – это система знаний в определенной области человеческой деятельности (исключая знания в области материального и процессуального права), полученных в результате профессиональной подготовки и опыта работы, используемых в целях собирания доказательств и ориентирующей информации о преступлении, а также способствующих разработке технических средств и приемов работы с доказательствами.

Мы считаем, что данное определение специальных знаний следует закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь. «Это позволит устранить существующие различия в понимании данного термина и будет способствовать правильному использованию специальных знаний в правоохранительной деятельности» [24, с. 26].

Из участников уголовного процесса таким качеством, как обладание специальными знаниями, наряду с экспертом характеризуется только специалист, правовой статус которого определен статьей 62 УПК. Специалистом является не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий (статья 62 УПК).

При рассмотрении понятия «специалист» доминирующей является точка зрения, суть которой сводится к отождествлению терминов «специалист» и «сведущее лицо».

Так, выдающийся русский юрист И.Я.Фойницкий определил понятие «сведущие лица», под которыми понимал лиц, приглашаемых «к следствию или суду для наблюдения и установления обстоятельств, познание которых предполагает специальные сведения в науке, искусстве, ремесле или иной области знания, и дачи суду о таких обстоятельствах своего заключения или мнения, к которому они приходят на основании обладаемых ими специальных сведений» [33, с. 284]. По мнению В.Н.Махова, «сведущие лица в уголовном процессе – лица, обладающие специальными знаниями и навыками их применения, не заинтересованные в исходе дела, призванные следователем, судом для оказания содействия в установлении истины по делу в случаях, формах, определенных законом» [6, с. 54]. А.М.Зинин говорит о направлениях участия сведущих лиц в раскрытии и расследовании преступлений, к одному из которых относит и участие в осмотрах и освидетельствованиях, по существу отождествляя сведущее лицо со специалистом [18, с. 9]. В.А.Снетков также отождествляет понятия «специалист» и «сведущие лица», когда говорит о необходимости «привлечения следователями к производству следственных действий помощи специалистов, т.е. сведущих лиц» [7, с. 3].

Противоположной точки зрения придерживается В.М.Логвин, который на основании анализа публикаций по данной проблематике, семантического анализа названных терминов, анализа правовых норм, касающихся рассматриваемого вопроса, утверждает о том, что термины «сведущее лицо» и «специалист» не являются равнозначными понятиями. По его мнению, «всякий специалист является сведущим лицом, но не всякое сведущее лицо является специалистом» [34, с. 91]. В этой связи он признает справедливым утверждение Е.П.Грипиной и И.В.Абросимова о том, что «термин «специалист» соотносится со словом «сведущий» как часть и целое» [34, с. 91]. На наш взгляд, с этой точкой зрения нельзя не согласиться. Так, действительно семантика слова «сведущий» имеет очень широкий смысловой спектр. Сведущий – это человек, во-первых, «имеющий большие познания, сведения в чем-нибудь»; во-вторых, «компетентный, авторитетный, осведомленный в какой-нибудь области» [23, с. 909]. Толкование данного термина подчеркивает информированность сведущего лица, его осведомленность в той или иной области знаний. Семантика термина «специалист» имеет более конкретное, прикладное значение. Специалист – «представитель той или иной специальности, профессионально за-

нимающийся тем или иным видом специального труда» [23, с. 974].

Таким образом, можно сказать о том, что знания специалиста являются более узкими, очерчиваются границами какой-то определенной специальности в той или иной области знаний. Осуществление профессиональной деятельности специалиста предполагает обладание им как теоретическими знаниями, так умениями и навыками их применения. Резюмируя изложенное, считаем справедливой точку зрения В.М.Логвина о том, что всякий специалист является сведущим лицом, но не всякое сведущее лицо является специалистом. Таким образом, на наш взгляд, необходимо использовать термин «специалист» для всех лиц, обладающих специальными знаниями, которые оказывают содействие следователю и суду в установлении истины по уголовному делу в случаях и порядке, установленных законом.

Основной целью использования специальных знаний специалиста в следственных действиях, в особенности в осмотре места происшествия, как это следует из содержания статьи 62 УПК, является содействие следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления и вещественных доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и использования научно обоснованных способов (часть 3 статьи 192 УПК).

В современных условиях акцентирования внимания всех участников ОМП на эффективности проведения этого важного следственного действия на практике иногда имеют место случаи уничтожения следов преступления. Данный тезис подтверждают результаты анкетирования. Так, 20 % следователей прокуратуры, 17,7 % сотрудников ПР ОВД и 39,7 % экспертов и техников-криминалистов ЭКП ОВД признали факт, что в их практике были случаи, когда в ходе самостоятельного применения технико-криминалистических средств в ходе ОМП произошла порча или уничтожение материальных следов преступления. Актуализация качества выполнения любой работы во всех сферах деятельности, в особенности в деле раскрытия и расследования преступлений, несомненно диктует необходимость минимизации отмеченных недостатков.

Непосредственно перед участием в производстве осмотра места происшествия следователь, дознаватель в соответствии со статьей 198 УПК вправе предупредить специалиста о недопустимости разглашения без их разрешения имеющихся в деле сведений и об уголовной ответственности по статье 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) за умышленное разглашение данных дознания, предварительного следствия или закрытого судебного заседания без разрешения лица, производящего

дознание, следователя, прокурора или суда, что фиксируется в протоколе следственного действия и удостоверяется подписью специалиста (статья 200 УПК).

К сожалению, законодателем не предусмотрена норма об уголовной ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за дачу ложных пояснений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату доказательств. Тем не менее мы полностью разделяем мнение В.Н.Махова о том, что участвуя в осмотре места происшествия, имея непосредственное отношение к обнаружению, фиксации и изъятию следов преступления и вещественных доказательств, специалист может безвозвратно причинить большой ущерб расследованию, если недобросовестно отнесется к исполнению своих обязанностей, даст заведомо неправильные пояснения по поводу выполняемых им действий, совершит действия, направленные на повреждение или уничтожение доказательств, с учетом чего предлагает предусмотреть в УК норму об уголовной ответственности за данные действия [35, с. 291]. В литературе имеются различные предложения о возможности привлечения специалиста к уголовной ответственности. Так, А.А.Новиков с целью фиксации процессуального положения специалиста в уголовном судопроизводстве и обеспечения возможности применения к нему мер процессуального принуждения предлагал внести дополнение в УПК РФ о предупреждении специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения или ложных показаний [27, с. 7]. И.Н.Сорокотягин с целью получения дополнительных гарантий добросовестного и объективного выполнения специалистом возложенных на него обязанностей предлагал внести в УПК РСФСР статью, предусматривающую ответственность специалиста за умышленное уничтожение вещественных доказательств, а также за заведомо неправильные ответы на вопросы следователя и суда [36, с. 89]. Кроме того, за то, что лица, осуществляющие применение технико-криминалистических средств при проведении ОМП, должны нести уголовную ответственность за сообщение ими заведомо ложных сведений или совершение заведомо неправильных действий, повлекших уничтожение материальных следов, высказались 60 % анкетированных следователей прокуратуры, 33,8 % следователей (дознателей) ПР ОВД и 24,8 % сотрудников ЭКП ОВД.

С учетом анализа уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь, юридической литературы и результатов анкетирования сотрудников правоохранительных органов, рассматривая в качестве опорного предложение В.Н.Махова, считаем целесообразным в УК предусмотреть норму «об уголов-

ной ответственности специалиста за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей, а также за предоставление заведомо ложных сведений и за заведомо неправильные действия, которые повлекли или могли повлечь утрату следов преступления и вещественных доказательств» [35]. Эта статья несомненно будет служить дополнительной гарантией добросовестности специалиста.

В статье 200 УПК указывается, что перед началом производства следственного действия орган уголовного преследования удостоверяется в личности и компетенции специалиста, а также выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, тем самым определяя по существу два основных условия участия специалиста в следственных действиях, а именно компетентность и незаинтересованность в деле. Для нас представляет интерес такое условие, как компетентность, так как именно оно является важным условием обеспечения качества осмотра места происшествия.

Рассматривая семантику данного термина, становится понятным, что «компетенция» – это, с одной стороны, круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом; с другой стороны, – это круг полномочий [23, с. 359]. Из этого справедливо следует, что компетенция специалиста может быть проверена по документам, удостоверяющим его личность, должность, специальное звание, а также по свидетельству установленного образца, которое должно выдаваться сотруднику экспертно-криминалистического подразделения на право выполнения им самостоятельно той или иной деятельности по проведению осмотра места происшествия [34, с. 92]. А как подтвердить свою компетентность сотруднику ЭКП ОВД – специалисту в другой области знаний или сотруднику другого учреждения и ведомства, привлекаемого к осмотру места происшествия в качестве специалиста в иной области знаний (например, в биологии, химии, физике, баллистике и др.), и где следователю, дознавателю получить информацию о наличии такого специалиста и месте его дислокации? Эти вопросы вызывают затруднения на практике и являются одними из причин, вследствие чего такие специалисты редко привлекаются к производству ОМП. Этот тезис подтверждают результаты проведенного анкетирования. Так, если за то, что у руководителя ОМП во всех необходимых случаях имеется возможность привлечь специалиста-криминалиста ЭКП ОВД высказалось 73,3 % следователей прокуратуры и 59,6 % сотрудников ПР ОВД; за то, что во всех необходимых случаях у руководителя ОМП имеется возможность пригласить для участия специалиста ЭКП ОВД другой области знаний высказалось только 43,3 % следователей прокуратуры и 26,2 % сотрудников ПР ОВД.

Еще в 1977 году И.Т.Луцюк отмечал, что важным является вопрос об улучшении взаимодействия следственного аппарата и криминалистических подразделений с целью расширения информационных потребностей следователей и на этой основе – информационных возможностей специалистов [5, с. 16]. В диссертации он освещал положительный опыт Львовской прокуратуры того времени, заключающийся в ведении в кабинете криминалистики прокуратуры области и в районных прокуратурах города «журнала учета специалистов, которые могут участвовать в расследовании уголовных дел, с указанием их адресов, телефонов, возможностей; беседы и встречи со специалистами, с руководителями учреждений, в которых они работают; совместный учебно-методический анализ результатов работы по уголовным делам; участие специалистов-криминалистов в обобщении некоторых категорий уголовных дел, практики использования научно-технических средств, тактических рекомендаций и т.п.» [5, с. 16]. А.А.Новиков предлагал определение компетентности лица, которое планируется привлекать в качестве специалиста, производить с учетом трех составляющих: установление наличия у него специальных знаний, выявление его профессионально важных качеств и способностей и определение готовности лица к конкретному виду деятельности [27, с. 8]. В качестве одного из вариантов решения проблем потери времени для следователя и усложнения процедуры использования одной из форм специальных знаний Б.М.Бишманов предложил расширить функциональную деятельность ЭКП с целью полного обеспечения специальными знаниями любых следственных действий, тем самым исключив приглашения лиц извне. К положительной стороне такого решения проблемы он отнес экономии времени следователя на организационные моменты, гарантию применения квалифицированных, установленных специальных знаний, участие лиц, компетентных в специфике следственной работы, наличие ведомственного реестра специалистов и удостоверенную личность специалиста [10, с. 77]. Анализ практики свидетельствует о том, что если в областных подразделениях ОВД, ввиду их относительной многочисленности, следователи, дознаватели способны оперативно выяснить сведения об интересующем их специалисте, то в районных звеньях такую информацию им зачастую взять неоткуда. Особенностью районных подразделений ОВД является малочисленность сотрудников ЭКП (по 2 сотрудника). В случае отсутствия одного или сразу двух из них по причине некомплекта, отпуска, болезни и так далее, следователь, дознаватель не располагают обновленными сведениями, в каких подразделениях и какой компетенции имеются специалисты.

Таким образом, с учетом анализа предложенных авторов и потребностей практики считаем возможным предложить свой вариант решения обозначенной проблемы. Нам представляется, что создание Единого государственного ведомственного реестра сотрудников правоохранительных органов, допущенных к самостоятельному участию в производстве следственных действий, в том числе в осмотре места происшествия, сможет снять информационную блокаду следователей и других сотрудников правоохранительных органов (прокуратуры, ОВД и других). Аналоги такого реестра существуют в других сферах деятельности, значительно облегчающие их работу, например, реестр врачей-специалистов [37-й реестр], реестр аттестованных специалистов недвижимости [38-й реестр], Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования [39-й реестр]. В реестр в качестве ключевых полей поиска специалистов, на наш взгляд, целесообразно включить следующие составляющие: специализация (квалификация по диплому и по допускам на право производства экспертиз); фамилия, имя, отчество; наименование подразделения, учреждения, организации; стаж работы; номера всех допусков и дата их выдачи; даты и темы прохождения стажировок и курсов повышения квалификации; наличие ученой степени; темы публикаций и прочие. Нам думается, что форма этого реестра может представлять собой единый программный продукт с доступом к нему сотрудников правоохранительных органов всех регионов республики, организованный по аналогу успешно функционирующей Единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [40, 41]. Представляется, что ответственными за формирование и ведение реестра могут являться руководители подразделений и секретари квалификационных и экзаменационных комиссий, имеющих право выдавать допуска на проведение экспертиз и на участие в ОМП. Предоставлять право на проведение экспертиз могут МВД, УО «Академия МВД», а также другие государственные судебно-экспертные учреждения Республики Беларусь и иностранные государства в соответствии с международными и межгосударственными договорами (соглашениями) [42, с. 6]. Предоставлять допуск к самостоятельному участию в качестве специалистов в ОМП и иных следственных действиях могут ГЭКЦ МВД, ЭКЦ ГУВД, УВД, УВДТ [42, с. 10].

Предложенный реестр, на наш взгляд, создаст оптимальные условия для принятия решений сотрудниками правоохранительных органов о привлечении необходимого специалиста к ос-

мотру места происшествия, что несомненно позволит повысить качество, эффективность и результативность данного важного следственного действия.

Подводя итог рассуждениям, с учетом вышеприведенных предложений, учитывая важность компетентности лица, обладающего специальными знаниями, на наш взгляд, целесообразно определение специалиста, закрепленное статьей 62 УПК, дополнить словом «компетентное», тогда специалистом будет являться компетентное, не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сфе-

рах деятельности, вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что комплексная разработка проблемы участия специалиста в осмотре места происшествия позволит в значительной степени повысить эффективность этого важного следственного действия, а значит в целом и деятельность органов уголовного преследования по обеспечению качественной доказательственной базой процесса выявления (раскрытия) и расследования преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головин, Б.Н. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. — М.: Высш. шк., 1987. — 104 с.
2. Как работать над терминологией. Основы и методы: пособие сост. по трудам Д.С. Лотте и Комитета науч.-техн. терминологии АН СССР / под ред. акад. В.С. Кулебакина; Акад. наук СССР. Комитет науч.-техн. терминологии. — М.: Изд-во «Наука», 1968. — 76 с.
3. Гульянц, А.Г. Основные направления повышения эффективности осмотра места происшествия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Г. Гульянц. — М., 2005. — 210 с.
4. Зезянов, В.П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.П. Зезянов; Удмурт. гос. ун-т. — Ижевск, 1994. — 23 с.
5. Луцкюк, И.Т. Участие специалиста-криминалиста в предварительном следствии (по УПК Украинской ССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.Т. Луцкюк; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 1977. — 22 с.
6. Махов, В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: моногр. / В.Н. Махов. — М.: Изд-во РУДН, 2000. — 296 с.
7. Снетков, В.А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: учеб. пособие / В.А. Снетков. — М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. — 72 с.
8. Тхакумачев, Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Б.Ю. Тхакумачев. — Нальчик, 2005. — 186 с.
9. Хрусталева, В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях / В.Н. Хрусталева, Р.Ю. Трубицын. — СПб.: Питер, 2003. — 208 с.
10. Бишманов, Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. — М.: Моск. психолого-соц. ин-т, 2003. — 224 с.
11. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Д. Телегина; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2008. — 204 с.
12. Гусев, А.В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Гусев. — Волгоград, 2002. — 231 с.
13. Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин. — Екатеринбург, 2005. — 396 с.
14. Андрианова, Т.П. Применение специальных криминалистических познаний при судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.П. Андрианова; Белорус. ордена Труд. Красн. Знамени гос. ун-т им. В.И. Ленина. — Минск, 1989. — 18 с.
15. Ильина, А.М. Обязательное использование специальных познаний в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Ильина. — Екатеринбург, 2005. — 26 с.
16. Мельникова, Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях / Э.Б. Мельникова. — М.: Юрид. лит., 1964. — 88 с.

17. Черенков, А.М. Правовые, организационные и методические основы деятельности экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел в условиях мегаполиса: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А.М. Черенков; Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – 37 с.
18. Зинин, А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практ. пособие / А.М. Зинин. – М.: Изд-во «Экзамен»: изд-во «Право и закон», 2004. – 144 с.
19. Сорокотягин, И.Н. Системно-структурная характеристика специальных познаний и формы их использования в борьбе с преступностью / И.Н. Сорокотягин // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. – Свердловск, 1983. – С. 3–10.
20. Лисиченко, В.К. Формы использования специальных познаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 10–18.
21. Коновалов, Е.Ф. Соотношение специальных знаний следователя и специалиста-криминалиста / Е.Ф. Коновалов // Применение специальных познаний в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т; отв. ред. И.Н. Сорокотягин. – Свердловск, 1983. – С. 23–27.
22. Сурыгина, Н.Е. О соотношении научных терминов «специальные знания» и «специальные познания» / Н.Е. Сурыгина // Проблемы предварительного следствия и дознания: сб. науч. тр. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 144 с.
23. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. д-ра филол. наук Н.Ф. Татъянченко. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
24. Грамович, Г.И. Криминалистическая техника (научные, правовые, методологические, организационные основы): моногр. / Г.И. Грамович. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. – 214 с.
25. Денисов, А.Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.Э. Денисов. – М., 2010. – 27 с.
26. Морозов, Г.Е. Участие специалистов в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.Е. Морозов; Саратов. юрид. ин-т МВД РФ. – Саратов, 1977. – 19 с.
27. Новиков, А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Новиков; Калинингр. юрид. ин-т МВД России. – Калининград, 2007. – 26 с.
28. Трапезникова, И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.И. Трапезникова; Южно-Урал. гос. ун-т. – Челябинск, 2004. – 23 с.
29. Шиканов, В.И. Проблемы использования специальных знаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.И. Шиканов; Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – М., 1980. – 31 с.
30. Калинин, Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ю.А. Калинин; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 1981. – 19 с.
31. Трифонова, Н.А. Специальные знания в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н.А. Трифонова; Байкал. гос. ун-т экономики и права. – Иркутск, 2006. – 23 с.
32. Циркаль, В.В. Тактика производства следственных действий с участием специалистов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Циркаль; Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. – Киев, 1984. – 25 с.
33. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Изд-во «АЛЬФА», 1996. – Т. 2. – 607 с.
34. Логвин, В.М. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях: процессуальные и организационные аспекты / В.М. Логвин // Проблемы криминалистики: сб. науч. тр. / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Г.Н. Мужин; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – Вып. 5. – С. 87–98.
35. Махов, В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В.Н. Махов. – М., 1993. – 388 с.
36. Сорокотягин, И.Н. Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / И.Н. Сорокотягин. – Екатеринбург, 1992. – 221 с.
37. Вся медицина в Интернет! // MedLinsk.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.medlinks.ru>.
38. Реестр аттестованных специалистов [Электронный ресурс] / Уральская палата недвижимости. – Режим доступа: http://www.upn.ru/education_att_reestr.htm.
39. Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования [Электронный ресурс] / Реестр специалистов; O'Belarus. – Режим доступа: http://www.obelarus.net/art/stk/specialist_register.htm. – Дата доступа: 12.01.2007.

40. О единой государственной системе регистрации и учета правонарушений: Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2006 г., № 94-З // Белорус. зак-во LawBelarus.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lawbelarus.com/repub2008/sub15/text15550.htm>.

41. Об утверждении Положения о порядке функционирования единой государственной системы регистрации и учета правонарушений: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 909: текст по сост. на окт. 2009 г. // Зак-во Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – С. 297; Белорусский правовой портал PravoBY.info. – Режим доступа: <http://www.pravoby.info/docum09/part13/akt13365/index.htm>.

42. Об утверждении Инструкции об организации деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Республики Беларусь: постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 10 июля 2006 г., № 185 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2007. – 54 с.

Дата поступления статьи в редакцию 26.10.2010